

2020

Прогноз

основных показателей
социально-экономического
развития Российской Федерации
на 2020–2023 годы

Счетная палата
Российской Федерации

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е.Т. ГАЙДАРА

Прогноз основных показателей социально-
экономического развития РФ на 2020–2023 годы /
А. Ведев, С. Дробышевский, А. Каукин, А. Кнобель, Е. Миллер,
П. Трунин, К. Тузов, Д. Зайцев, А. Косьяненко, И. Орехина, Е. Жевнов,
Н. Галицкая, Т. Архипова; Счетная палата Российской Федерации,
Институт экономической политики им. Е.Т.Гайдара, - М. 2020 - 33 с.

Содержание

Мировая экономика в 2020–2021 годах.....	4
Динамика валового внутреннего продукта.....	4
Ситуация на рынке труда.....	6
Индикаторы экономической активности.....	8
Прогнозы развития мировой экономики.....	9
Меры государственной поддержки экономики.....	11
Факторы развития экономики России в 2020 году.....	13
Предпосылки и условия сценариев прогноза.....	16
Прогноз развития экономики России в 2021–2023 годах.....	20
Прогноз счета текущих операций.....	20
Сценарный прогноз основных макроэкономических показателей.....	24

Прогноз основных показателей социально-экономического развития РФ на 2020–2023 годы

Мировая экономика в 2020–2021 годах

Динамика валового внутреннего продукта

В первом полугодии 2020 года пандемия коронавируса нанесла серьезный урон экономикам практически всех стран. В марте–апреле, когда наблюдался пик пандемии, строгие карантинные меры привели к приостановке деятельности компаний и сжатию спроса, что отразилось на показателях выпуска, занятости и объемах торговли.

В I квартале среди экономик G20 наибольший спад ВВП в квартальном исчислении относительно сопоставимого квартала предыдущего года продемонстрировали страны, которые ранее других ввели режимы самоизоляции, прежде всего Китай – 6,8 % г/г, а также Франция – 5,7 % г/г и Италия – 5,6 % г/г. Также в I квартале значительный спад наблюдался в Японии –1,9 % г/г, Германии – 2,2 % г/г и Великобритании – 2,1 % г/г¹. В России, несмотря на падение цен на сырьевые товары и слабый внешний спрос, в I квартале было зарегистрировано незначительное снижение ВВП на уровне -0,1% г/г, в частности, благодаря росту потребительского спроса.

Статистика за II квартал, на который пришелся пик пандемии, демонстрирует значительно более глубокий и синхронный спад экономик по всему миру. ВВП США снизился на 9,0 % г/г, что стало рекордным квартальным падением с начала сбора такой статистики в 1947 году. Падение ВВП стран ЕС во II квартале достигло 13,9 % г/г, а стран еврозоны – 14,8 % г/г, что является крупнейшим снижением с 1995 года. Самый глубокий спад среди стран ЕС был зарегистрирован в Испании (21,5 % г/г),

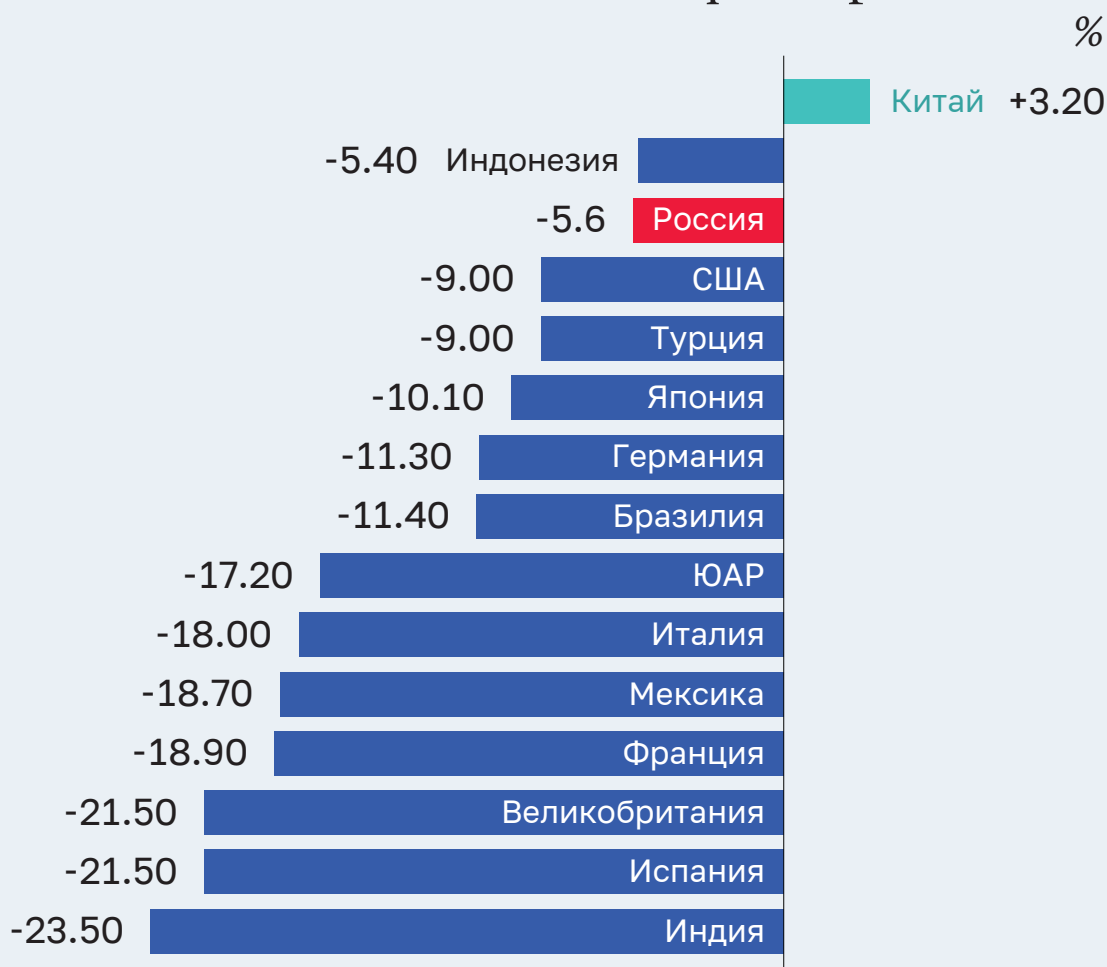
1. Здесь и далее, если не указано иное, для международных сопоставлений используются данные ОЭСР. В данном случае используются квартальные темпы роста ВВП относительно соответствующего периода предшествующего года с исключением сезонного фактора.

<https://stats.oecd.org/> раздел National Accounts>Quarterly National Accounts> Quarterly Growth Rates of real GDP, change over same quarter, previous year показатель B1_GE Gross Domestic Product – expenditure approach в варианте GYSA Growth rate compared to the same quarter of previous year, seasonally adjusted.

обусловленный значительной зависимостью экономики от наиболее пострадавшей отрасли – сектора туризма, составляющего около 14 % ВВП. Экономика Германии сократилась на 11,3 % г/г, вследствие чего уровень выпуска в стране снизился до уровня 2011 года. ВВП Франции сократился на 18,9 % г/г, Италии – на 18,0 % г/г. По предварительным оценкам, падение ВВП Великобритании во II квартале оказалось более значительным, чем в странах ЕС, составив – 21,5 % г/г, в силу более продолжительного действия карантинных мер.

Из развивающихся стран значительный удар был нанесен экономике Мексики, где снижение ВВП во II квартале составило 18,7 % г/г – рекордное падение с начала сбора квартальной статистики по ВВП в 1993 году, а также экономике Индии, где спад ВВП составил 23,5%. В России ВВП во II квартале снизился на 5,6 % г/г.

Темпы роста ВВП во II квартале 2020 года по сравнению с соответствующим кварталом предыдущего года с исключением сезонного фактора

Источник: ОЭСР.

При этом для ряда стран национальные статистические агентства наряду с представленным выше темпом роста выпуска в квартальном исчислении публикуют аннуализированные темпы роста квартального ВВП, демонстрирующие более глубокое падение. Так, аннуализированный спад ВВП США во II квартале составил 32,9 %, стран еврозоны – 40,3 %, Мексики – 53,1 %. Следует отметить, что аномальная глубина падения, иллюстрируемая данным показателем, обусловлена тем, что при его расчете квартальные темпы роста экстраполируются на весь год с поправкой на сезонность (то есть в данном случае с учетом того, что наблюдаемый во II квартале темп падения сохранится на протяжении всего года). Наблюдаемое во многих странах восстановление экономической активности в начале III квартала дает основание ожидать существенно менее глубокого падения по итогам всего года.

Исключением из общей негативной динамики стала экономика Китая, которой удалось избежать рецессии. ВВП страны во II квартале возрос на 3,2 % г/г в результате действия стимулирующих меры и снятия карантинных ограничений.

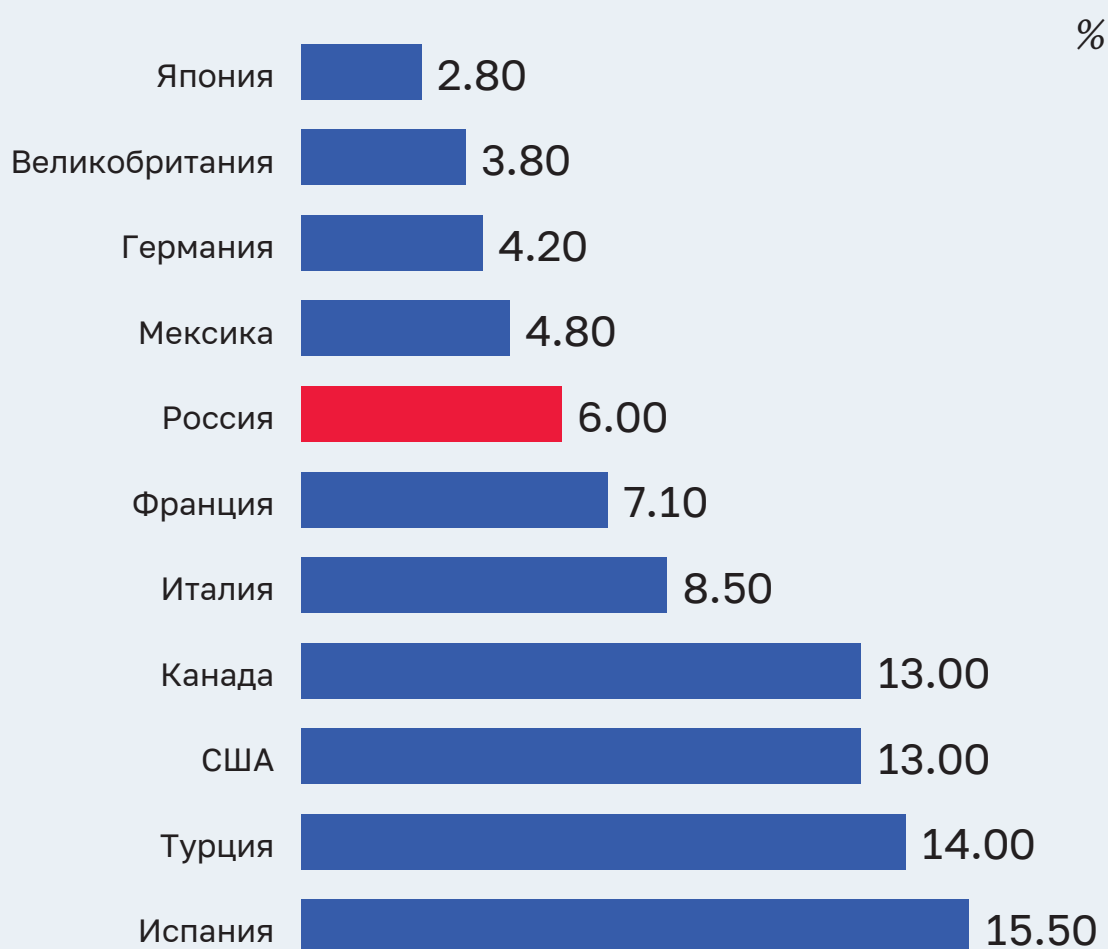
Ситуация на рынке труда

Пандемия нанесла значительный ущерб рынку труда. По данным Международной организации труда², во II квартале 2020 года количество рабочих часов во всем мире снизилось на 14 % относительно IV квартала 2019 года, что эквивалентно потере 400 млн рабочих мест с полной занятостью. Фактические показатели оказались хуже майских прогнозов ILO, предполагавших потерю 305 млн рабочих мест.

Среди развитых стран наибольший рост уровня безработицы был зарегистрирован в США, где данный показатель в апреле достиг рекордно высокого со времен великой депрессии значения в 14,7 %, и в Канаде, где безработица в мае достигла рекордного за последние 40 лет уровня 13,7 %. Хотя в США с апреля действовала программа предоставления зарплатных кредитов малым и средним предприятиям с возможностью их обращения в грант (Paycheck Protection Program, PPP), она не позволила полностью предотвратить рост безработицы. В начале реализации программы отсутствие налаженного механизма обработки заявок для данного вида кредитов у банков препятствовало оперативному получению поддержки малыми предприятиями. Кроме того, одновременный запуск правительством альтернативной меры поддержки безработных в виде дополнительных еженедельных выплат к пособию по безработице в размере 600 долларов США привел к преднамеренным увольнениям сотрудников с низкооплачиваемых должностей. Тем не менее по мере смягчения карантинных мер наблюдается постепенное восстановление занятости в данных странах. В Канаде в июле безработица снизилась до 10,9 % (на 5,3 п. п. выше докризисного февральского показателя). В США уровень безработицы снизился в июле до 10,2 %. При этом в июле темп роста занятости в США замедлился относительно июня (снижение составило 0,9 п. п. против 2,2 п. п. в июне) из-за повторного введения карантинных ограничений в ряде штатов в условиях новых вспышек вируса.

2. Мониторинг Международной организации труда: COVID-19 и мировой рынок труда. Пятый выпуск. Обновленные оценки и анализ, 30 июня 2020 года. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Fifth edition. Updated estimates and analysis. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_749399.pdf

Уровень безработицы в России и странах ОЭСР во II квартале 2020 года

Источник: ОЭСР, Россия Росстат.

В странах Европы, напротив, удалось сдержать резкий рост безработицы (в период с февраля по июнь безработица в ЕС возросла с 6,5 до 7,1%) благодаря более эффективному, чем в США, механизму поддержания занятости, предусматривающему предоставление компенсаций сотрудникам по потерянному доходу вследствие сокращения рабочих часов напрямую от государства, без участия финансовых посредников. В данных программах в Великобритании, Германии, Франции, Италии и Испании задействовано 45 млн человек, что эквивалентно 28% занятого населения данных стран. Тем не менее существуют риски дальнейшего роста уровня безработицы в данной группе стран по мере окончания сроков действия программ государственной поддержки. Так, несмотря на сохранение показателя безработицы в Великобритании в апреле–мае на докризисном уровне в 3,9%, Банк Англии прогнозирует его рост до 7,5% к концу года в связи с завершением программы поддержки занятости в октябре.

Среди развивающихся стран наиболее стремительный рост безработицы наблюдался в Индии, уровень которой достиг 23,5 % в апреле, снизившись до 7,4 % в июле. В России в период с февраля по июнь рост уровня безработицы составил 1,6 п. п. (с 4,6 до 6,2 %), в Бразилии – 1,7 п. п. (с 11,2 до 12,9 %).

Индикаторы экономической активности

Пандемия привела к разрыву экономических связей и резкому сокращению торговых потоков. Согласно предварительным оценкам ВТО³, спад мировой торговли во II квартале 2020 года достиг 18,5 % после снижения на 3 % в I квартале. В то же время с июня наблюдается постепенное восстановление внешнего спроса, о чем сигнализирует динамика экспорта Китая. В июне и июле экспорт страны увеличился на 0,5 и 7,2 % г/г соответственно вопреки прогнозам, предполагавшим падение на 4,3 и 0,5 % г/г.

Статистические данные за июнь–июль свидетельствуют о продолжающемся восстановлении экономической активности по мере смягчения карантинных мер. Глобальный композитный индекс деловой активности PMI⁴ в июле достиг 50,8 пункта, впервые за шесть месяцев преодолев границу в 50 пунктов, разделяющую падение экономической активности от ее роста. Лидерами по темпам восстановления в группе развитых экономик стали страны Европы. Так, во Франции в июле композитный индекс PMI достиг рекордного значения за последние 29 месяцев (57,3 пункта), в Германии – рекордного значения за последние 23 месяца (55,3 пункта), в Великобритании – максимума за последние пять лет (57 пунктов).

Среди развивающихся стран лидером по темпам восстановления деловой активности в июле стала Россия: композитный индекс PMI достиг в июле максимума за последние три года (56,8 пункта), чему способствовал самый высокий с июля 2008 года рост индекса в сфере услуг (с 47,8 пункта в июне до 58,5 пункта в июле). При этом в Индии, Бразилии и Мексике индексы PMI в сфере услуг по состоянию на июль еще находятся в зоне снижения активности (34,2, 42,5 и 40,4 пункта соответственно).

Это объясняется, в частности, сохранением более строгих ограничительных мер в данных странах из-за новых вспышек вируса. Также важно отметить, что хотя в Китае на протяжении трех последних месяцев PMI в производственном секторе демонстрировал последовательный рост до 52,8 пункта в июле, восстановление сектора услуг замедлилось – в июле индекс PMI в сфере услуг составил 54,1 против 58,4 пункта в июне, что вызвано сжатием внешнего спроса из-за введения повторных ограничений в некоторых странах и сокращением темпов найма новых сотрудников, связанным со стремлением предприятий данной сферы оптимизировать расходы.

3. ВТО: торговая статистика и прогнозы. Резкое снижение торговли в первом полугодии 2020 года, 23 июня 2020 года. WTO. Trade statistics and outlook. Trade falls steeply in first half of 2020. https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr858_e.pdf

4. Пресс-релиз агентства IHS Markit. Глобальный индекс деловой активности J.P.Morgan Global Composite PMI: глобальный выпуск и новые заказы свидетельствуют о начале восстановления в третьем квартале, 5 августа 2020 г. IHS Markit. J.P. Morgan Global Composite PMI. Global economic output and new orders show signs of recovery at start of third quarter. <https://www.markiteconomics.com/Public/Home/PressRelease/b9a1f47a1c714124a1b412da6b637e75>.

На восстановление активности в развитых странах также указывает увеличение потребительского спроса. В июне в странах еврозоны⁵ объем розничных продаж возрос на 1,3 % по сравнению с аналогичным месяцем годом ранее, в результате чего уровень розничных продаж практически вернулся на докризисные уровни, составив 99,7 % от февральских объемов. В США в июне также розничные продажи возросли на 1,1 % г/г после последовательного снижения с марта по май. Основным фактором роста потребительского спроса послужили государственные стимулы в виде дополнительных еженедельных выплат к пособию по безработице.

Прогнозы развития мировой экономики

Несмотря на достаточно активное восстановление мировой экономики, ее дальнейшие перспективы остаются неопределенными как в связи с завершением многих стимулирующих программ во втором полугодии, так и из-за сохраняющихся эпидемиологических рисков. Во II квартале большинство международных организаций пересмотрели свои прогнозы развития мировой экономики на 2020–2021 гг. в сторону ухудшения. Согласно оценкам ОЭСР, мировой ВВП сократится за 2020 год на 6 %, по прогнозам Всемирного банка – на 5,2 %, МВФ – на 4,9 %, Fitch – на 4,6 %, и, таким образом, мировая экономика окажется в глубочайшей рецессии за последние восемьдесят лет.

Таблица 1 – Прогнозы темпов роста мировой экономики на 2020 год.

	Прогноз на 2020 год, в % к 2019 году					
	Всемирный банк		МВФ		Fitch	
	Прогноз от 08.01.20	Прогноз от 08.06.20	Прогноз от 14.04.20	Прогноз от 24.06.20	Прогноз от 26.06.20	Прогноз от 29.07.20
Мир	2,5	-5,2	-3,0	-4,9	-4,6	-4,6
США	1,8	-6,1	-5,9	-8,0	-5,6	-5,6
Япония	0,7	-6,1	-5,2	-5,8	-5,0	-5,0
Германия	-	-	-7,0	-7,8	-6,7	-6,3
Франция	-	-	-7,2	-12,5	-9,0	-9,0
Италия	-	-	-9,1	-12,8	-9,5	-9,5
Испания	-	-	-8,0	-12,8	-9,6	-9,6
Великобритания	-	-	-6,5	-10,2	-7,8	-9,0
Еврозона	1,0	-9,1	-7,5	-10,2	-8,2	-8,0
Развитые страны	1,4	-7,0	-6,1	-8,0	-6,4	-6,3
Китай	5,9	1,0	1,2	1,0	0,7	1,2

5. Пресс-релиз статистического управления Европейского союза, 5 августа 2020 года.
Eurostat: news release euro-indicators.
<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11179856/4-05082020-AP-EN.pdf/7b50a190-c48f-64b2-9174-e45f6a04ce1a>

	Прогноз на 2020 год, в % к 2019 году					
	Всемирный банк		МВФ		Fitch	
	Прогноз от 08.01.20	Прогноз от 08.06.20	Прогноз от 14.04.20	Прогноз от 24.06.20	Прогноз от 26.06.20	Прогноз от 29.07.20
Бразилия	2,0	-8,0	-5,3	-9,1	-6,0	-7,0
Мексика	1,2	-7,5	-6,6	-10,5	-7,4	-9,1
Индия	5,8	-3,2	1,9	-4,5	-5,0	-5,0
Россия	1,6	-6,0	-5,5	-6,6	-5,0	-5,8
Турция	0,0	-3,8	-5,0	-5,0	-3,0	-3,9
Саудовская Аравия	1,9	-3,8	-2,3	-6,8	-	-
Южная Африка	0,9	-7,1	-5,8	-8,0	-5,5	-6,7
Развивающиеся страны	4,1	-2,5	-1,0	-3,0	-1,7	-4,6

Спад в группе развитых стран за текущий год оценивается Всемирным банком на уровне 7%, МВФ – на уровне 8%, при этом он будет неравномерным. Так, ВВП Японии сократится, по прогнозам МВФ, на 5,8%, тогда как Италии и Испании – на 12,8%. При этом Fitch дает более оптимистичную оценку падения ВВП группы развитых стран на уровне 6,3%, обусловленную менее глубоким прогнозируемым спадом в странах еврозоны – на 8%, против 9,1, 10,2 и 8,7% по оценкам Всемирного банка, МВФ и Еврокомиссии соответственно. Предпосылками для более оптимистичного прогноза Fitch послужили, в частности, данные за июнь о более стремительном, чем ожидалось, восстановлении экономической активности в Европе и дополнительный пакет фискального стимулирования, принятый в Германии в июне. Согласно оценкам МВФ рост ВВП развитых стран в следующем году достигнет 4,8%, в соответствии с прогнозами Всемирного банка – 3,9%, Fitch – 4,0%.

Падение ВВП группы развивающихся стран прогнозируется Всемирным банком на уровне 2,5%, МВФ – на 3% и Fitch – на 4,6%. Большинство стран группы столкнется с отрицательными темпами роста в текущем году. Как и в группе развитых стран, сильны межстрановые различия, что связано с несколькими ключевыми факторами: разным характером протекания пандемии и эффективности сдерживающих мер, различиями в структуре экономики (к примеру, зависимости от пострадавших из-за пандемии секторов, таких как туризм и добыча нефти), зависимости от внешнего финансирования, включая денежные переводы, а также от трендов роста экономики в докризисный период. В Китае, где наблюдается восстановление после резкого спада в I квартале, рост в 2020 году прогнозируется МВФ и Всемирным банком на уровне 1%, что в немалой степени обусловлено активной государственной поддержкой экономики. Сокращение индийской экономики в текущем году ожидается на уровне 4,5% (по оценкам Всемирного банка – на уровне 3,2%), что связано с длительным периодом ограничительных мер, а также медленным восстановлением. В Латинской Америке, где многие страны все еще испытывают трудности со сдерживанием пандемии, две крупнейшие экономики – Бразилия и Мексика – потеряют, по оценкам МВФ, 9,1 и 10,5% ВВП в 2020 году.

соответственно. Страны-экспортеры нефти столкнутся с двойным ударом – из-за последствий пандемии и резко снизившихся цен на нефть – в результате чего экономики России, Саудовской Аравии и Нигерии в текущем году сократятся, согласно прогнозам МВФ, на 6,6, 6,8 и 5,4 % соответственно (по оценкам Всемирного банка – на 6,0, 3,8 и 3,2 % соответственно).

В 2021 году рост в развивающихся странах достигнет 5,9 % по прогнозам МВФ, 4,6 % – по оценкам Всемирного банка и 3,4 % – согласно Fitch, что во многом отражает быстрое восстановление экономики Китая. Рост группы без учета китайской экономики в 2021 году, согласно оценкам МВФ, составит 4,7 % и, таким образом, ожидаемый уровень ВВП развивающихся стран останется несколько ниже докризисного уровня 2019 года.

Фундаментальная неопределенность в отношении развития пандемии остается основным фактором, определяющим дальнейшее развитие мировой экономики и препятствующим оценке баланса рисков. Спад ВВП может оказаться менее глубоким в случае, если нормализация экономической ситуации будет происходить быстрее, чем ожидается (например, если в Китае восстановление инвестиций будет происходить более быстрыми темпами). Улучшению ситуации будет также способствовать более быстрая разработка вакцины или появление новых эффективных методов лечения, которые позволят избежать строгих карантинных мер во втором полугодии.

Между тем остаются и существенные риски ухудшения ситуации. В первую очередь опасность состоит в повторных вспышках в тех странах, которые прошли пик пандемии, что потребует дополнительных мер сдерживания. Более продолжительное, чем ожидалось, снижение экономической активности может привести к серьезным проблемам, таким как повсеместные банкротства предприятий и рост безработицы. Возможное ужесточение финансовых условий может привести к долговому кризису, так как уровень долговой нагрузки как частного, так и государственного сектора существенно вырос.

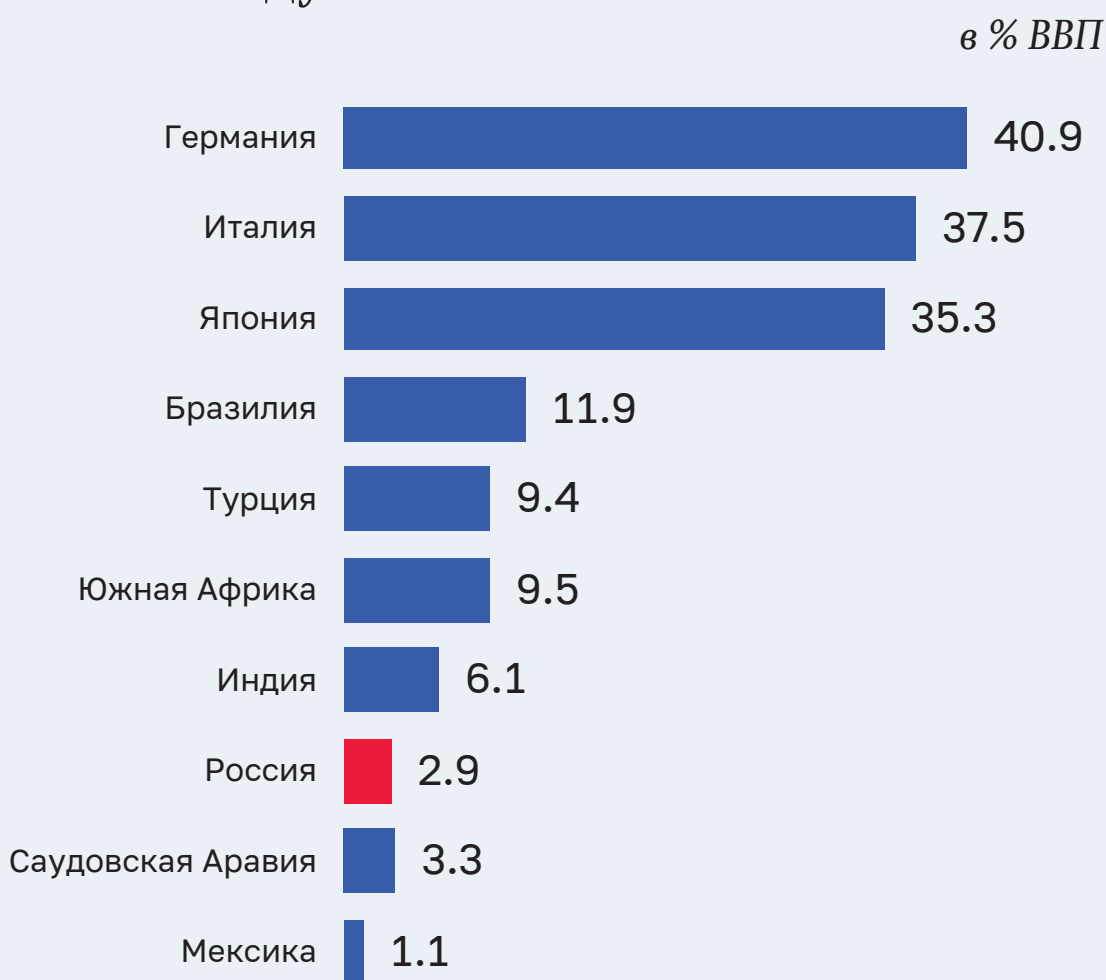
Меры государственной поддержки экономики

Ключевым фактором, определяющим скорость дальнейшего восстановления экономик, также является перспектива продления мер государственной поддержки. После прохождения странами апрельского пика пандемии и объявления первого раунда стимулов власти развитых стран анонсировали новые антикризисные программы. Так, Япония в конце мая развернула дополнительную программу поддержки экономики стоимостью 1,1 трлн долларов США (22 % ВВП), Германия в июне объявила о новом пакете мер стоимостью 130 млрд евро (4 % ВВП), ЕС и Великобритания приняли новые антикризисные меры в июле в размере 750 млрд евро (6 % ВВП) и 30 млрд фунтов (1,4 % ВВП) соответственно. В отличие от ранее принятых антикризисных пакетов, новые инициативы направлены не только на преодоление краткосрочных последствий пандемии за счет предоставления прямых субсидий населению, отсрочки или снижения налоговых платежей, реструктуризации займов или предоставления льготных кредитов предприятиям, но и ориентированы на стимулирование восстановительного роста за счет государственных инвестиций в инфраструктурные проекты и «зеленые» технологии (ЕС, Великобритания),

строительство жилых домов (Австралия, Канада), программы переквалификации работников для их подготовки к структурным изменениям на рынке труда (Великобритания, Корея).

По оценкам МВФ⁶, на конец июня стоимость фискальных стимулов, принятых в странах G20, достигает 12,1% ВВП данных стран. Лидерами среди развитых стран по объемам антикризисных пакетов являются Германия (40,9% ВВП), Италия (37,5% ВВП), Япония (35,3%). В группе развивающихся стран фискальное стимулирование значительное, но менее масштабное, и составляет, по оценкам МВФ, 5% ВВП данной группы стран.

Масштаб фискальных стимулов в 2020 году

Источник: МВФ.

6. Данные к обзору МВФ. Перспективы развития мировой экономики (июнь 2020 г.). Приложение, рисунок 1. Фискальные меры стран в ответ на COVID-19. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020> > Download the Data > Annex Figure 1. Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic.

В результате роста бюджетных расходов в условиях сокращения производства и низких доходов от экспорта сырьевых товаров в июне государственный долг развивающихся стран составил 51 % ВВП, а к концу 2020 года ожидается⁷ его наращивание до 63 % ВВП в 2020 году, что на 10 п. п. выше уровня, зафиксированного годом ранее. Также ожидается, что в текущем году бюджетный дефицит данной группы стран возрастет в два раза по сравнению с 2019 годом и составит 10,5 % ВВП. Для группы развитых стран бюджетный дефицит прогнозируется на уровне 16,5 % ВВП (на 13 п. п. выше, чем в 2019 году) и государственный долг на уровне 130 % ВВП (на 25 п. п. выше, чем в 2019 году). В связи с тем, что принятые меры фискального стимулирования уже значительно отразились на долговой нагрузке и бюджетном балансе стран, власти осторожно принимают решения о продлении мер, исходя из текущей эпидемиологической ситуации и скорости восстановления деловой активности.

Факторы развития экономики России в 2020 году

Тремя основными драйверами экономической динамики российской экономики в 2020 году являются⁸:

- падение цен на нефть на мировом рынке;
- ограничение деловой активности и введение режима «нерабочих дней» для предотвращения распространения эпидемии коронавируса;
- сокращение физических объемов экспорта вследствие спада мировой экономики.

По своим масштабам каждый из указанных негативных шоков в первом полугодии 2020 года превосходил случаи предыдущих кризисов 2008–2009 и 2014–2015 годов, а ограничение деловой активности является уникальным фактором, примеров которому в современной экономической истории трудно найти. Тем не менее, развитие ситуации в экономике России уже в конце II квартала и в III квартале 2020 года оказалось заметно благоприятнее, чем это предсказывалось. Влияние каждого из шоков, по прошествии всего нескольких месяцев, оказалось относительно слабым, а скорость восстановления экономики быстрой.

В частности, цены на нефть летом 2020 года стали восстанавливаться, несмотря на сохранение в целом в мире карантинных ограничений, продолжение спада в транспортной сфере и спад мировой экономики. По всей видимости, начало реального выполнения ограничений по добыче и экспорту нефти, достигнутых

7. МВФ. Перспективы развития мировой экономики. Кризис, не похожий ни на какой другой, неопределенные перспективы восстановления, июнь 2020 года (с. 18). <https://www.imf.org/~/media/Files/Publications/WEO/2020/Update/June/English/WEOENG202006.ashx?la=en>

8. А.Л. Ведев, С.М. Дробышевский, А.Ю. Кнобель, И.А. Соколов, П.В. Трунин. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 годах и вызовы экономической политики. // Экономическое развитие России, 2020, №5, с. 4–23;

С.Г. Белев, А.Л. Ведев, С.М. Дробышевский, А.С. Каукин, А.Ю. Кнобель, Е.М. Миллер, П.В. Трунин. Сценарный прогноз основных параметров макроэкономического развития и бюджетной сферы в России в 2020–2022 годы. // Экономическое развитие России, 2020, №7, с. 4–24.

в рамках договоренностей ОПЕК+, поддержанное дополнительным добровольным сокращением добычи нефти Саудовской Аравией и Кувейтом в июне 2020 года, оказалось достаточным для стабилизации мирового рынка на уровне около 40 долларов за баррель. Отметим, что такой уровень цен на нефть по-прежнему является «некомфортным» для производителей сланцевой нефти, а также ряда традиционных производителей нефти, что ослабляет риск заметного расширения предложения нефти в краткосрочной перспективе. Вместе с тем постепенное снятие карантинных ограничений и ожидания возобновления роста мировой экономики повышают спрос на «черное золото». Таким образом, среднегодовые цены на нефть в 2020 году ожидаются не ниже 40 долларов за баррель – близко к уровню базовой цены нефти по бюджетному правилу (42,4 доллара за баррель), и итоговый ожидаемый вклад внешнеторговой составляющей в динамику ВВП не превысит (-1,2)-(1,4) п. п., т. е. меньше чем в 2009 году или 2015–2016 годах.

По нашим оценкам, потери экономики России в результате введения режима самоизоляции составили в I квартале 2020 года – 0,49 % годового ВВП, а во II квартале – 7,53 % годового ВВП. Таким образом, в первом полугодии 2020 года потери за счет этого фактора достигли примерно 8 % ожидаемого ВВП 2020 года, однако характер восстановления экономики по мере снятия ограничений свидетельствует о том, что по итогам года масштабы падения экономики будут заметно меньше.

Относительно небольшое снижение экономики России в 2020 году по сравнению с многими странами Европы и Северной Америки может быть, отчасти, статистическим феноменом. В настоящее время мы видим только первые оценки снижения ВВП как в России, так и в ряде других странах, которые еще будут неоднократно уточняться и пересматриваться. В частности, согласно методике оценки ВВП России первые оценки осуществляются Росстатом на данных по крупным и средним предприятиям, а полный учет динамики, в том числе сектора МСП, будет осуществлен только в середине следующего года. Поскольку именно этот сектор является наибольшим пострадавшим от введенных ограничений, можно ожидать, что впоследствии цифры по росту ВВП для России могут быть скорректированы в худшую сторону.

Вместе с тем есть ряд объективных особенностей структуры экономики России, благодаря которым именно в условиях кризиса с такой природой и характером протекания, реакция экономики России на пандемию и введенные ограничения менее выражена, чем в других странах.

Во-первых, период максимально жесткого ограничения деловой активности (локдауна) в России всего 1,5 месяца (апрель – середина мая), был короче, чем, например, в странах Евросоюза, наиболее сильно пострадавших от кризиса (Италия, Испания, Франция) или США, где ограничения длились 2,5–3 месяца (март–май). Кроме того, в ряде стран значимые на макроэкономическом уровне ограничения (например, при наличии большой доли туристического сектора в ВВП) продолжают, по сути, до настоящего времени, т. е. на протяжении не менее полугода.

Во-вторых, в структуре экономики России ниже доля отраслей, производящих конечные товары и услуги для населения – тех отраслей, спрос на продукцию которых

резко сократился в кризис вследствие ограничения работы предприятий розничной торговли и услуг и снизившейся покупательской активности населения. В российской экономике в структуре валовой добавленной стоимости сохраняется доминирование отраслей добычи, первичной переработки сырья и производств непрерывного цикла, которые практически не прерывали свою работу даже в период максимально жестких ограничений. Кроме того, в отношении ряда видов деятельности (например, строительство) ограничения на их работы в условиях карантина в России были заметно мягче, чем в других странах.

В-третьих, наиболее пострадавшим из-за карантинных ограничений сектором экономики во всех странах, в том числе в России, признан малый и средний бизнес. Однако в России этот сектор развит относительно слабо и, несмотря на то, что он также понес большие потери, конечный отрицательный вклад в динамику ВВП не так значителен, как в странах Европы и США.

Кроме того, быстрому восстановлению потребительского спроса, в том числе реализации уже в III квартале 2020 года значительной части отложенного в период карантина спроса населения, способствовали характер антикризисных мер Правительства Российской Федерации, снижение процентных ставок вслед за ключевой ставкой Банка России и реакция рынка труда. На поддержку населения, в первую очередь семей с детьми, пришлось примерно 1/3 антикризисных пакетов, что поддержало уровень реальных доходов населения, особенно среди населения с низкими доходами. При этом в России рост безработицы по сравнению с США или Великобританией практически отсутствовал: общая численность безработных (по методологии МОТ) увеличилась примерно на 1,5 п. п. экономически активного населения (также как в кризис 2015–2016 годов), а прирост зарегистрированных безработных в значительной степени происходил за счет людей, не представленных ранее на рынке труда. Что касается работающего населения, то, несмотря на пандемию, реальные заработные платы росли на протяжении всего 2020 года (по итогам января–августа рост реальных заработных плат к прошлому году – 2,9%).

Таким образом, население сохранило значительную часть покупательной способности, а отсутствие массовой безработицы и рост реальных заработных плат стимулировали коммерческие банки к расширению потребительского и ипотечного кредитования населения, как только предоставление этих услуг стало возможно при снятии карантинных ограничений. При этом спрос на кредиты растет в связи со снижением процентных ставок до исторических минимумов. Таким образом, во второй половине 2020 года мы наблюдаем усиление вклада потребительского спроса в восстановление роста ВВП, так как инвестиционная активность компаний реального сектора остается низкой.

В отношении влияния внешних рынков на ВВП России в 2020 году также можно говорить о том, что исторические параллели сработали не в полной мере. На объем экспорта, в том числе физических объемов, оказали влияние, в первую очередь, рынки нефти (соглашение с ОПЕК+) и газа (из-за аномально теплой зимы в Европе), т. е. факторы, не зависящие напрямую от темпов спада мировой экономики. Как отдельный фактор спад мировой экономики оказался для России в текущем году практически не значим. Неэнергетический экспорт из России снизился в пределах 5%,

что заметно меньше, чем в 2008–2009 годах, при том, что масштабы падения экономики тогда были несопоставимо скромнее. По нашему мнению, это также связано с товарной структурой российского экспорта и особенностями кризисов 2008 и 2020 годов в мире. В 2008 году кризис был в значительной степени циклическим, сопровождался масштабным сокращением и замораживанием инвестиционных проектов, строек и сокращением промышленного производства. Соответственно в 2009 году упал спрос на сырье и продукцию низких переделов, что составляло основу российского неэнергетического экспорта.

В текущем году, в условиях пандемии и локдауна, падение мирового ВВП было связано преимущественно с сокращением производства товаров конечного потребления и особенно потребительских услуг, которые практически отсутствуют в российском экспорте.

Предпосылки и условия сценариев прогноза

В рамках настоящего прогноза мы будем рассматривать два сценария развития экономики России в 2020–2023 годах. Сценарий 1 является нейтральным и по составу предпосылок в значительной степени соответствует базовому сценарию «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» Минэкономразвития России, разработанного для формирования проекта федерального бюджета Российской Федерации на 2021–2023 годы.

Нейтральный сценарий развития событий основывается на ряде схожих для России и зарубежных стран ключевых предпосылок. Предполагается, что основной удар по экономической активности был нанесен во II квартале текущего года. Ожидается, что в странах, где количество инфицированных постепенно снижается, больше не будут вводиться строгие карантинные меры, применявшиеся в первом полугодии, поскольку будут применяться альтернативные меры сдерживания распространения вируса в виде отслеживания контактов больных и масштабного тестирования населения. При этом предполагается, что часть ограничений на социальное взаимодействие (например, проведение мероприятий с участием большого числа людей) в этих странах продолжит действовать еще на протяжении года. Между тем предполагается, что в этих странах больше не будут вводиться строгие меры по самоизоляции, применявшиеся в первом полугодии. Важное предположение состоит также в том, что страны, которые до сих пор испытывают трудности со сдерживанием инфекции, столкнутся с дополнительным ослаблением экономической активности во втором полугодии из-за необходимости продления карантинных мер. В прогнозах также учитывается, что крупномасштабная фискальная поддержка, осуществляемая в большинстве стран, будет сохранена в течение остальной части года.

В рамках данного сценария мы предполагаем сохранение тенденции к постепенному восстановлению мировой экономики во второй половине 2020 года, возможные ограничения деловой активности в связи с ростом заболеваемости коронавирусом

осенью/зимой 2020 года будут носить частичный локальный характер, а в 2021 году с началом широкой вакцинации населения и завершением периода ограничений рост мировой экономики ускорится, с учетом низкой базы 2020 года. В 2022–2023 годах темп роста мировой экономики вернется к средним значениям в 2010–2019 годов, около 3,5 % в год.

В отношении мирового рынка нефти мы предполагаем сохранение сделки ОПЕК+ в полном объеме до конца I квартала 2022 года. После окончания сделки в 2022–2023 годах объемы предложения нефти на мировом рынке вернутся на уровень 2019 года. Соответствующие условиям соглашения объемы добычи и экспорта из Российской Федерации представлены в таблице 2.

Таблица 2. Прогноз объемов добычи и экспорта нефти Российской Федерацией

(млн т)

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Объем добычи нефти (в соответствии с условиями соглашения ОПЕК+)	560,26	507,0	517,0	546,0	554,0
Экспорт нефти	266,1	225,0	227,0	252,0	260,0
Источник	https://minenergo.gov.ru/activity/statistic	расчет по данным ОПЕК	расчет по данным ОПЕК	расчет по данным ОПЕК	оценка авторов

Ограничение предложения нефти на мировом рынке в условиях постепенного восстановления мировой экономики способствует формированию тренда на медленное повышение цен на нефть на мировом рынке. По итогам 2020 года среднегодовая цена сорта Юралс в рамках Сценария 1 ожидается нами на уровне 42 доллара за баррель, т. е. практически на уровне базовой цены на этот год (42,4 доллара за баррель), в 2021 году ожидается ее повышение до уровня 50 долларов за баррель, что соответствует большинству существующих на данный момент прогнозов относительно динамики цен на нефть в среднесрочной перспективе. В 2022–2023 годах мы предполагаем стабилизацию цен на нефть на уровне около 55 долларов за баррель, несмотря на прекращение действия принятых странами соглашения ОПЕК+ ограничений на поставки нефти на мировой рынок. Данный уровень цен на нефть мы считаем относительно устойчивым, балансирующим интересы как производителей традиционной нефти (обеспечивает приемлемую доходность добычи и экспорта нефти в большинстве нефтедобывающих стран), так и сланцевых компаний в США (выше уровня операционной, а для отдельных месторождений и полной, рентабельности с учетом развития технологий). Более высокие цены на нефть (60 долларов за баррель и выше, как в 2017–2019 годах) нам представляются маловероятными, поскольку на объемы глобального потребления нефти к середине 2020-х годов начнут оказывать заметное влияние факторы

деуглеродизации мировой экономики и развития «зеленых» технологий в энергетике и на транспорте.

В отношении политики Центрального банка Российской Федерации мы предполагаем сохранение режима инфляционного таргетирования и плавающего обменного курса рубля, а также действие бюджетного правила в части, определяющей операции на валютном рынке в интересах Минфина России по покупке валюты для пополнения Фонда национального благосостояния, поскольку цены на нефть на всем рассматриваемом периоде остаются выше базовой цены. Таким образом, в Сценарии 1 уровень обменного курса рубля к доллару США и другим валютам будет стремиться к фундаментально обоснованному равновесному уровню при прогнозном сальдо счета текущих операций с учетом влияния операций Центрального банка Российской Федерации по покупке валюты в рамках бюджетного правила⁹. Ключевая процентная ставка Банка России, мы предполагаем, останется на протяжении всего периода на уровне 4–4,25 %, денежно-кредитная политика останется мягкой, поскольку баланс определяющих инфляцию факторов оказывает более сильное влияние в сторону нахождения инфляции ниже таргета, а темпы экономического роста, как будет показано далее, остаются умеренными.

В рамках Сценария 2 (рисковый сценарий) мы рассматриваем ситуацию, предполагающую более жесткое прохождение мировой экономикой и, отчасти, Россией второй волны пандемии коронавируса осенью и зимой 2020–2021 годов и, возможно, весной 2021 года, предполагающее вновь введение ограничений на ведение деловой активности и работу бизнесов в странах Европы (хотя не в таком масштабе и на менее продолжительное время, чем весной 2020 года), в том числе в крупнейших городах России. Массовая вакцинация и уход от карантинных ограничений в этом сценарии предполагаются не ранее конца весны–лета 2021 года. Таким образом, данный сценарий представляет собой стресс-сценарий для России в условиях сохранения рисков пандемии, но без нового шока, связанного с падением цен на нефть. Соответственно, падение мировой экономики в 2020 году будет глубже, чем в первом сценарии, а восстановление мировой экономики в 2021 году будет не полным и частично перенесется на 2022 год.

В отношении мирового рынка нефти мы предполагаем, что в условиях продолжения спада мировой экономики и ее более медленного восстановления, основные изменения коснутся уровня цен, а не объемов добычи и экспорта нефти.

При сохранении умеренного спроса на нефть, с учетом опыта первой половины 2020 года, страны – члены соглашения ОПЕК+ продолжают выполнять в полном объеме принятые на себя обязательства, также не исключены дополнительные добровольные ограничения поставок нефти со стороны Саудовской Аравии, Кувейта или ОАЭ, и в отношении России мы предполагаем объемы добычи и экспорта нефти, такие же как и в Сценарии 1 (таблица 2). Таким образом, общая тенденция к постепенному повышению цен на протяжении 2021–2023 годов в рамках Сценария 2 сохраняется, однако уровня 55 долларов за баррель они достигнут только в 2023 году.

9. Методология оценки фундаментального равновесного обменного курса рубля представлена в работе Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики, 2020, №8, стр. 1–18.

В рамках данного сценария мы предполагаем, что более высокий уровень неопределенности относительно сроков завершения пандемии и темпов восстановления мировой экономики будут негативно отражаться на валютах стран с формирующимися рынками, в том числе России. Поэтому в Сценарии 2 обменный курс рубля предполагается на 5–6 % ниже его фундаментально обоснованного равновесного значения, обусловленного сальдо счета текущих операций и операций Центрального Банка Российской Федерации по покупке валюты в рамках бюджетного правила. В этой ситуации в 2021 году вероятно краткосрочное превышение инфляцией уровня таргета за счет эффекта переноса курса рубля в цены и повышения инфляционных ожиданий, что потребует незначительного ужесточения денежной политики Банка России и повышения ключевой ставки в 2021 году до 4,5–5 %. В дальнейшем, по мере возвращения инфляции к таргетируемому уровню (4 %), а также сохранению медленных темпов роста российской экономики, цикл смягчения денежно-кредитной политики возобновится, и ключевая ставка опустится до 4–4,25 %.

Численные значения показателей, характеризующих условия сценариев 1 и 2, приведены в таблице 3.

Таблица 3. Условия сценариев социально-экономического развития России в 2020–2023 годах.

Показатель	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Цены на нефть сорта Юралс, долл. США за баррель	63,5	42	40	50	45	55	50	55	
Рост мировой экономики, % в год	2,9	-5	-8	5	3	3,5	4	3,5	
Среднегодовой номинальный курс рубля к доллару США, руб. / долл. США	64,7	69,2	72,9	68,7	72,5	68,4	72,1	68,4	71,8
Реальный эффективный курс рубля (2019 = 100)	100	87,5	83,7	94	87,8	97,8	91,7	97,8	95,4
Индекс потребительских цен (дек. к дек.)	3,0	3,8	4,0	3,5	4,3	3,0	4,0	3,0	4,0
Базовая цена нефти сорта Юралс, долл. США за баррель	41,6	42,4		43,3		44,2		45,0	
Ключевая ставка ЦБ РФ (на конец года), % годовых	6,25	4,25		4,0	4,5	4,0	4,25	4,0	

Источник: составлено авторами.

Прогноз развития экономики России в 2021–2023 годах

Прогноз счета текущих операций

По нашим оценкам, на сальдо счета текущих операций окажут значимое влияние изменение цен на нефть, снижение мирового спроса на базовые товары российского экспорта, изменение цен на углеводородный экспорт, реальная и номинальная девальвация рубля¹⁰.

Естественным образом, в первую очередь, наиболее значительно снизятся стоимостные объемы экспорта углеводородов (нефть, газ, СПГ, нефтепродукты), как за счет понижения среднегодовых цен, так и за счет снижения физических объемов поставок из-за выполнения условий сделки ОПЕК+. По сравнению с уровнем 2019 года (в 238 млрд долларов США) экспорт углеводородов упадет в 2020 году: до 133 млрд долларов США в рамках первого сценария, до 127 млрд долларов США – в рамках второго. В 2021 году экспортная выручка начнет восстанавливаться до уровней 160 млрд долларов США в Сценарии 1 и 144 млрд долларов США в Сценарии 2. В дальнейшем в обоих вариантах выручка от экспорта углеводородов продолжит постепенно увеличиваться. Прогнозируемая динамика компонентов счета текущих операций представлена в таблице 4.

Таблица 4. Сценарные прогнозы счета текущих операций Российской Федерации и его компонентов в 2020–2023 годах.

(млрд долл. США)

Раздел СТО	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Экспорт товаров	419	302	295	336	320	384	367	397	379
Экспорт углеводородов	238	133	127	160	144	195	177	201	183
Экспорт не-углеводородов	181	168	168	176	176	189	189	196	196
Экспорт не-углеводородов, индекс физического объема, по отношению к уровню 2019 г.	100	101,5	101,5	107,0	107,0	115,0	115,0	119,0	119,0
Импорт товаров	254	223	213	247	228	261	242	266	255

10. Расчеты проводились на основе моделей, представленных в работах:

Кнобель А.Ю. (2011). Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. № 4 (24). С. 3–26;

Кнобель А.Ю., Чокаев Б.В. (2014). Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики. № 2. С. 68–87;

Кнобель А.Ю., Седалищев В.В. (2017). Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в азиатско-тихоокеанском регионе // Экономическая политика. Т. 12. № 2. С. 72–85.

Раздел СТО	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Продовольственные и с/х товары	30	27,4	26,1	30,2	28,0	32,0	29,6	32,6	31,3
Минеральные продукты	5	4,8	4,6	5,3	4,9	5,6	5,2	5,7	5,5
Продукция химической промышленности	48	48,0	45,8	53,1	49,1	56,3	52,1	57,3	55,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,3	1,2	1,3	1,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4	3,1	3,0	3,5	3,2	3,7	3,4	3,7	3,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	15	13,8	13,2	15,3	14,1	16,2	15,0	16,4	15,8
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	1	0,8	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9	1,0	0,9
Металлы и изделия из них	18	14,9	14,3	16,5	15,3	17,5	16,2	17,8	17,1
Машины, оборудование и транспортные средства	113	93,0	88,6	102,8	95,0	108,8	100,7	110,8	106,4
Прочее	20	16,2	15,5	17,9	16,6	19,0	17,6	19,3	18,5
Торговый товарный баланс	164	78	82	89	92	123	125	131	123
Баланс торговли услугами	-36,2	-16	-15	-31	-27	-34	-27	-36	-28
Экспорт услуг	63	51	49	57	51	58	49	60	49
Импорт услуг	99	67	65	88	78	92	76	96	78
Баланс оплаты труда	-3,6	-3,2	-3,0	-3,2	-2,8	-3,4	-2,8	-3,5	-2,8
Баланс инвестиционных доходов	-49,8	-32	-31	-32	-28	-36	-30	-40	-33
Баланс ренты	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Баланс вторичных доходов	-10,2	-9	-9	-9	-8	-9	-8	-10	-8
Счет текущих операций	+65	18	25	14	25	41	57	41	51

Источник: расчеты авторов.

Что касается экспорта неуглеводородных товаров, то снижение его стоимостных объемов будет происходить за счет ухудшения ценовой конъюнктуры в зависимости от глубины падения мировой экономики при росте физических объемов поставок этой группы товаров (в 2020 году – относительно небольшом, а в дальнейшем – темпом 7–20 п. п. в год). Индекс физобъемов неуглеводородного экспорта товаров в 2020 году будет составлять примерно 101,5% относительно 2019 года, а стоимостные объемы

неуглеводородного товарного экспорта снизятся с уровня 181 млрд долларов США в 2019 году до уровня 168 млрд долларов США в 2020 году. Далее экспорт будет восстанавливаться и достигнет 196 млрд долларов США – в 2023 г.

При прогнозируемом среднегодовом ослаблении рубля и ожидаемых значениях падения российского ВВП стоимостные объемы импорта в 2020 году также сократятся примерно на -12–16 %. В итоге, по сравнению с уровнем 2019 года в 254 млрд долларов США товарный импорт упадет до 213–223 млрд долларов США. После восстановления экономической активности в 2021 году прогнозируется наращивание импорта в 2022–2023 годах.

Таким образом, торговый товарный баланс сократится с уровня 164 млрд долларов США в 2019 году до 78 млрд долларов США в 2020 году, в 2021 году восстановится до значений 89–92 млрд долларов США, в 2022 году – до значений 123–125 млрд долларов США, а в 2023 году – до значений 123–131 млрд долларов США в зависимости от сценария.

Экспорт и импорт услуг сократятся значительно, главным образом за счет снижения международных поездок, как россиян за рубеж, так и иностранных туристов в Россию. В конечном счете отрицательный баланс торговли услугами сократится с -36 млрд долларов США в 2019 году до -15 млрд долларов США в 2020 году. В 2021 году, как прогнозируется, его значение будет варьировать в диапазоне от -27 млрд долларов США до -31 млрд долларов США, и продолжит увеличиваться в 2022 и 2023 годах по мере восстановления экономической активности и туристического потока.

Прогнозируемые объемы и структура компонентов счета текущих операций Российской Федерации в нейтральном варианте в 2020–2023 годах

млрд долл. США

Источник: расчеты авторов

Баланс оплаты труда отреагирует на ослабление национальной валюты, что приведет к сокращению его дефицита с -3,6 млрд долларов США в 2019 году до -3,0 млрд долларов США в 2020 году. В 2021, 2022 и в 2023 годах, как прогнозируется, значение баланса оплаты труда будет варьировать в диапазоне от -2,8 млрд долларов США до -3,5 млрд долларов США.

Дефицит баланса инвестиционных доходов, как ожидается, несколько сократится из-за девальвации с уровня -50 млрд долларов США в 2019 году до -32 млрд долларов США в 2020 году, а в 2021–2023 годах будет находиться в диапазоне от -40 млрд долларов США – до -28 млрд долларов США. Аналогично сократится и дефицит баланса вторичных доходов с уровня -10 млрд долларов США в 2019 г. до -9 млрд долларов США в 2020 году и останется примерно на этом же уровне в 2021–2023 годах.

В конечном счете, сальдо счета текущих операций, которое составило 64,6 млрд долларов США в 2019 году, существенно сократится, но останется положительным. В 2020 году его прогнозные значение составит 18 млрд долларов США в первом сценарии и 25 млрд долларов США во втором. Последующее восстановление позволит счету текущих операций выйти на уровень 25–50 млрд долларов США в зависимости от сценария.

Сценарный прогноз основных макроэкономических показателей

Результаты расчета прогнозных значений основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации на основе среднесрочной макроэкономической модели экономики Российской Федерации, включающей в себя набор структурных эконометрических моделей¹¹ и модель финансовых балансов для проверки сбалансированности прогнозов отдельных показателей¹², приведены в таблице 5.

Таблица 5. Сценарные прогнозы основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации в 2020–2023 годах.

Показатель	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Прирост реального ВВП, % в год	1,3	-4,2	-4,8	2,2	1,3	2,7	2,4	2,5	1,7
Номинальный ВВП, трлн руб.	110	105,7	104,9	112,3	110	120,4	117,8	129,2	126,1
Индекс-дефлятор ВВП, %	3,2	0,9	0,9	3,9	3,4	4,4	4,5	4,6	5,3
Индекс инвестиций в основной капитал, %	1,7	-4,5	-5	2,5	1,5	3,5	2,5	4	3,5
Изменение реальных доходов населения, %	0,8	-2,3	-2,5	2	1,5	2	1,7	2	1,7
Изменение розничного товарооборота, %	1,6	-3,5	-4	2	1,5	3	2	3	2,5
Уровень безработицы (по МОТ), % ЭАН	4,6	6	6,3	5	5,5	4,5	5	4,5	4,5

Источник: расчеты авторов.

11. Описание принципов построения и оценки модели описаны в работах:

Дробышевский С., Кадочников П., Пономаренко С., Трунин П., Турунцева М. Юдин А. Некоторые подходы к прогнозированию экономических показателей. Научные труды ИЭПП, № 89. М. ИЭПП, 2005;

Турунцева М., Киблицкая Т. Качественные свойства различных подходов к прогнозированию социально-экономических показателей РФ. Научные труды ИЭПП, № 135. М. ИЭПП, 2010.

12. Подходы к оценке сбалансированности прогнозов отдельных показателей представлены в работах:

А. Ведев, А. Косарев. Некоторые количественные оценки воздействия институциональных ограничений на экономический рост в России // Экономическая политика, 2012., № 1., С. 50–65;

А. Ведев, М. Хромов. Методология построения финансовых балансов секторов экономики (Научные доклады: экономика). М. Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

Прогноз номинального и реального объема ВВП осуществляется на основе нескольких итераций макроэкономического прогноза. Их итогом являются построение системы взаимоувязанных счетов: счета производства ВВП (валовой добавленной стоимости), счета ВВП по использованию конечных доходов и счета формирования доходов.

На первом этапе итеративных расчетов осуществляется оценка основных компонентов конечного использования доходов: конечного потребления домашних хозяйств, органов государственного управления, накопления основного капитала, экспорта и импорта.

Для оценки потребления домашних хозяйств используются предварительные прогнозы темпов роста оборота розничной торговли, объема платных услуг и других компонентов конечного потребления домашних хозяйств. В основе расчетов лежат данные предварительного прогноза баланса денежных доходов и расходов населения, а также гипотезы об изменении других компонентов конечного потребления домашних хозяйств.

Оценка накопления основного капитала основывается на прогнозе динамики инвестиций в основной капитал, которая обосновывается основными факторами повышения инвестиционной активности, ростом инвестиционных ресурсов, снижением уровня инфляции и процентных ставок по кредитам, инвестиционными программами инфраструктурных монополий, а также мерами Правительства, включающими реализацию Программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса, развитие проектного финансирования и создание эффективного механизма государственно-частного партнерства на принципах «инфраструктурной ипотеки» и другими.

Прогноз роста физических объемов экспорта товаров разрабатывается отдельно по позициям: экспорт нефти, нефтепродуктов и газа – на основе исходных условий прогноза, а также по 10 важнейшим товарным группам, в т. ч.: продовольственные товары, машины и вооружения, металлы, химические продукты, лес и лесоматериалы. Прогноз составляется с учетом возможностей экономики, мировых цен и мирового спроса, с использованием системы коэффициентов эластичности экспорта товарных групп по темпу роста мировой экономики, курсу рубля, ВВП и росту инвестиций.

Прогноз роста физических объемов импорта товаров разрабатывается по важнейшим товарным группам на основе системы коэффициентов эластичностей их роста от факторов: курс рубля, рост оборота розничной торговли, ВВП, рост инвестиций. Выделяется потребительский, инвестиционный и промежуточный импорт.

С учетом гипотезы роста экспорта и импорта услуг оценивается сальдо экспорта и импорта товаров и услуг, как важнейшая составляющая счета текущих операций платежного баланса, составление которого на этом этапе является условием сбалансированности параметров исходных условий, в том числе прогнозируемого курса рубля и цен на нефть.

Изменение запасов материальных оборотных средств прогнозируется с учетом ожидаемого восстановления их динамики после замедления роста в предыдущие годы.

Расчетный темп физического роста ВВП сравнивается с темпом роста потенциального ВВП, рассчитываемого по факторной модели.

На следующем этапе с учетом первой оценки ВВП и важнейших компонентов конечного использования осуществляется прогноз производства по важнейшим видам экономической деятельности. Для этого компоненты конечного использования (потребление домашних хозяйств и госуправления, накопление основного капитала, экспорт и импорт детализируются в разрезе видов экономической деятельности). Для промышленных производств прогноз по нейтральному и рисковому вариантам осуществляют специалисты по соответствующим отраслям, а выпуски по другим видам деятельности определяются на основе расчетов межотраслевого баланса по нейтральному варианту.

Балансировка отраслевых проектировок реального роста производства и конечного использования производится в расчетах межотраслевого баланса в ценах предыдущего года. В случае дисбаланса между ресурсами и использованием корректируются элементы конечного использования (изменение запасов по видам деятельности, конечного потребления, экспорта или импорта) и в отдельных случаях корректируются выпуски продукции.

Балансировка производства и конечного использования в текущих ценах производится в межотраслевом балансе, рассчитанном в текущих ценах на основе прогноза индексов цен производителей и индексов цен конечного использования. Индексы-дефляторы по видам деятельности получаются на основе расчета межотраслевого баланса в основных ценах, либо путем взвешивания индексов цен производителей для внутреннего рынка и экспортных цен по структуре потребления продукции в текущем году (индекс Пааше).

На следующем этапе осуществляются завершающие расчеты счета ВВП по использованию доходов, счета производства ВВП и их балансировка.

Согласно полученным прогнозам, в 2020 году в нейтральном сценарии ВВП России сократится на 4,2 %, а в Сценарии 2 – на 4,8 %. Небольшое различие в темпах падения ВВП в 2020 году объясняется, во-первых, коротким периодом времени до конца года, на котором во втором сценарии могут действовать карантинные ограничения, а, во-вторых, сохранением всей совокупности факторов, объясняющих относительно неглубокое падение экономики Российской Федерации в условиях текущего кризиса. Различие между сценариями сильнее проявляется в 2021 году: если на протяжении заметной части этого года ограничения сохранятся, то темп роста экономики Российской Федерации будет практически в 2 раза ниже, чем в нейтральном сценарии (1,3 % против 2,2 %).

В 2021 году в Сценарии 1 темп роста ВВП России составит всего 2,2 %, т. е. мы не предполагаем быстрого роста экономики в следующем году за счет «эффекта базы» (низкий уровень 2020 года, от которого регистрируется рост) и восстановительных тенденций в отличие от большинства зарубежных стран. Это объясняется относительно неглубоким падением ВВП России в 2020 году и тем, что восстановление потребительского спроса и деловой активности практически в полной мере произошло во втором полугодии 2020 года. В 2022–2023 годах в Сценарии 1 темпы роста ВВП России несколько повышаются, до 2,5–2,7 % в год, что соответствует предпосылкам о положительном влиянии на экономики России вернувшихся к докризисным показателям темпов роста мировой экономики

и повышении цен на нефть до близкого к среднему многолетнему уровню. На уровень 2019 года экономика России возвращается в 2022 году.

Необходимо отметить, что темпы роста ВВП России согласно нашему прогнозу остаются заметно ниже трехпроцентного уровня и темпов роста мировой экономики, если рассматривать их как ориентиры для роста согласно Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и Общенациональному плану действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения. На данный момент у нас нет информации о дополнительных структурных мерах, которые могли бы обеспечить ускорение темпов роста российской экономики в период 2023 года, а проект федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022–2023 годов предполагает возвращение к политике фискальной консолидации с 2021 года после расширения доли бюджета в ВВП в 2020 году за счет антикризисных мер. В результате темпы роста инвестиций в основной капитал в реальном выражении в 2021–2023 году оцениваются нами в 2,5–4% в год, что явно недостаточно для заметного повышения структурных темпов роста выше 1,5% в год.

В структуре ВВП по итогам 2019 г. доля расходов на конечное потребление составила 69,2%, большая доля в котором приходится на расходы на конечное потребление домашних хозяйств. Доля валового накопления была равна 23,1% ВВП, чистый экспорт составил 7,6% ВВП. В рамках Сценария 1 к 2023 г. предполагается более быстрый, по сравнению со Сценарием 2, рост доли расходов на конечное потребление (до 69,9%), увеличение доли валового накопления в ВВП (до 24,7%) и заметное сокращение чистого экспорта (до 5,4%). В рамках прогнозов, темпы роста расходов на конечное потребление снизятся в 2020 г. с последующим восстановлением в 2021 г. и составят по итогам 2023 г. 2,7% в Сценарии 1 и 1,7% в Сценарии 2. Темп роста валового накопления к 2023 г., в рамках Сценария 1, превысит показатель за 2019 г. (2,4%) и составит 2,7%, однако в условиях Сценария 2 составит лишь 1,7%. Оба варианта прогноза предполагают сохранение отрицательных темпов роста чистого экспорта в среднесрочной перспективе: к 2023 г. замедление показателя в Сценарии 1 до -6,2% и -1,1% в Сценарии 2.

Предполагается, что валовое накопление основного капитала, которое в 2019 г. выросло на 1,4%, по итогам 2020 г. снизится на 6,0% (в Сценарии 2), однако темпы роста вернуться в положительную динамику уже в следующем году и по итогам 2023 г. увеличатся на 4,0% в рамках Сценария 1 и на 2,0% в Сценарии 2. Инвестиции в основной капитал в 2019 г. выросли на 1,7%, по итогам 2020 г. оба сценария предполагают существенное снижение показателя на 4,5–5,0%. В 2021 г. ожидается восстановление инвестиций в основной капитал на фоне восстановления деловой и экономической активности, в рамках прогноза показатель с постепенно ускорится до 4,0–3,5% в 2023 г.

Таблица 6. Прогнозируемая динамика компонентов реального ВВП в рамках счета конечного использования в 2020–2023 годах.

Показатель	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Валовой внутренний продукт	1,3	-4,2	-4,8	2,2	1,3	2,7	2,4	2,6	1,7
в том числе:									
Расходы на конечное потребление	2,4	-3,4	-3,7	2,0	1,7	2,7	1,7	2,7	1,7
домашних хозяйств	2,3	-4,8	-5,3	2,4	1,9	3,0	2,0	3,0	2,0
государственного управления	2,8	0,5	0,5	1,0	1,0	2,0	1,0	2,0	1,0
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	2,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Валовое накопление	2,7	-7,1	-9,6	2,4	1,0	3,8	1,9	4,3	2,3
валовое накопление основного капитала	1,4	-5,5	-6,0	2,5	1,5	3,5	2,0	4,0	2,0
Чистый экспорт	-11,1	-2,7	-0,8	4,3	-1,4	-1,4	14,2	-6,2	-1,1
Экспорт	-2,1	-5,5	-5,5	3,0	3,0	3,5	3,5	3,5	3,5
Импорт	2,2	-6,5	-7,2	2,7	4,1	5,0	0,8	6,3	5,0
Статистическое расхождение	23,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: расчеты авторов.

Таблица 7. Прогнозируемая структура ВВП в рамках счета конечного использования в 2020–2023 годах.

Показатель	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
Валовой внутренний продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:									
Расходы на конечное потребление	69,2	71,3	70,3	71,0	69,9	69,9	69,9	69,6	70,3
домашних хозяйств	50,3	50,7	49,9	50,3	49,9	49,8	49,6	49,3	49,9
государственного управления	18,5	20,2	20,0	20,2	19,6	19,7	19,9	19,9	20,0

Показатель	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
		1	2	1	2	1	2	1	2
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Валовое накопление	23,1	23,7	23,6	23,6	24,2	23,7	24,7	23,9	23,6
валовое накопление основного капитала	21,2	22,2	22,6	22,7	23,1	22,8	23,5	22,9	22,6
изменение запасов материальных оборотных средств	1,9	1,5	1,0	0,9	1,1	0,9	1,1	0,9	1,0
Чистый экспорт	7,6	4,9	5,1	6,0	5,3	5,8	6,3	5,4	6,4
Экспорт	28,5	24,9	25,1	26,0	26,0	25,9	26,3	25,4	26,5
Импорт	20,9	20,0	20,0	20,0	20,7	20,0	20,0	20,0	20,0
Статистическое расхождение	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Источник: расчеты авторов.

Реальные доходы населения в 2020 году, как было описано выше, сокращаются относительно слабо, в том числе за счет реализации мер поддержки населения в условиях пандемии, а с 2021 года ожидается их постоянный рост примерно на уровне 2 % в год. Он объясняется сохранением высокой доли расходов на социальную политику в бюджете расширенного правительства в этот период, а также ожидаемым ростом реальных заработных плат в условиях продолжающейся сокращения численности экономически активного населения и низких уровней безработицы. Последняя в текущем году увеличивается всего до 6,3 % экономически активного населения с пиковым значением в августе–сентябре 2020 года не выше 6,5 %, что соответствует масштабам безработицы в кризис 2015–2016 годов, но уже в 2022 году возвращается на докризисный уровень в районе 4,5 %.

Прогноз изменения уровня безработицы, реальных доходов населения и розничного товарооборота в нейтральном сценарии

Источник: расчеты авторов.

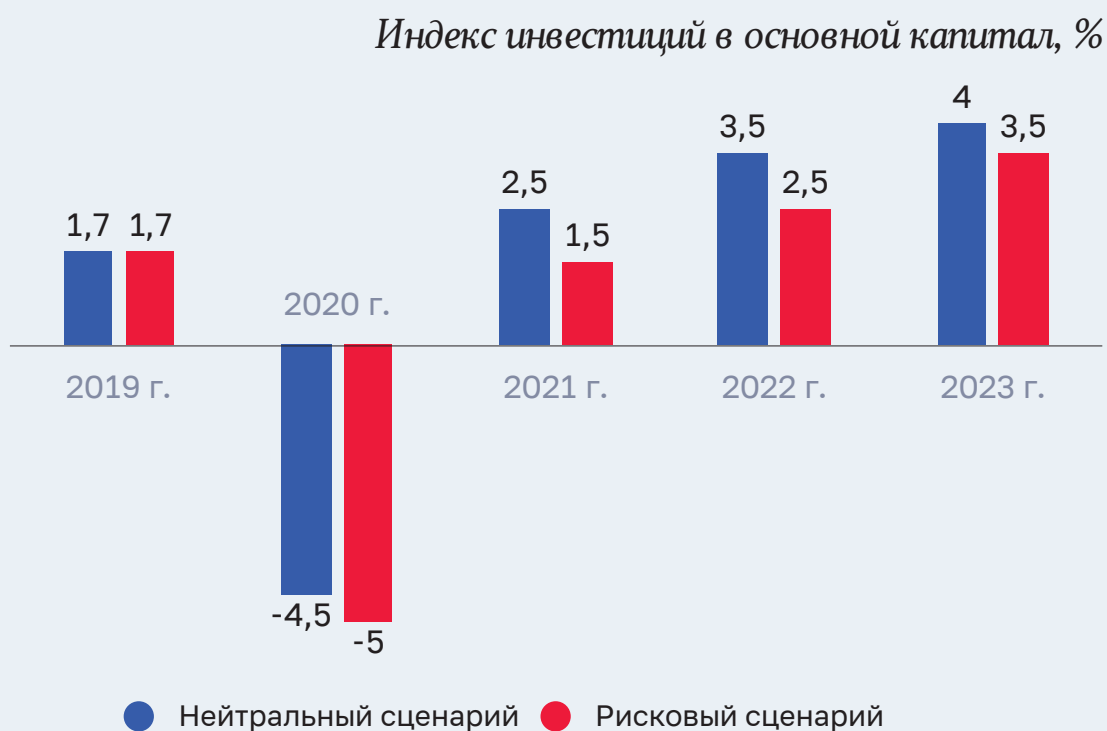
Такую динамику реальных доходов можно, с одной стороны, считать положительным моментом после нескольких лет сокращения реальных располагаемых доходов населения и в годы, предшествующие коронакризису, но, с другой стороны, это означает возвращение экономики России к модели развития, характеризующейся лидирующей ролью потребительского спроса. Реальное потребление домашних хозяйств (в нашем прогнозе за него отвечает показатель розничного товарооборота), как видно из таблицы 5, растет даже быстрее реальных доходов населения, что объясняется повышением доступности потребительского кредита и снижением привлекательности сбережений в условиях низких банковских ставок. Однако данный механизм не может стать серьезным драйвером для роста экономики России выше 2–2,5% в год, так как, во-первых, численность населения России не растет быстрыми темпами, а, во-вторых, значительная часть потребительского спроса направляется на приобретение импортных товаров и услуг, что видно из прогноза счета текущих операций (таблица 4).

В Сценарии 2 эффект восстановления экономики после растянувшихся на 2 года (2020–2021 годы) ограничений проявляется в 2022 году, когда темп роста ВВП повышается до 2,4 %, однако в 2023 году годовой рост снова снижается до уровня 1,5–2,0 %. Такая умеренная динамика ВВП России в этом сценарии объясняется тем, что в условиях более продолжительной пандемии мы ожидаем перенаправления части бюджетных расходов с направлений, предусмотренных Общенациональным планом, на финансирование текущих антикризисных мер поддержки экономики и населения, сдвиг вправо по времени начала реализации инвестиционных проектов как в государственном, так и в частном секторах, а также более медленным восстановлением доходов населения. Экономика России возвращается на уровень 2019 года только к концу 2023 года (по уровню реального ВВП и уровню безработицы). Очевидно, что при более низких темпах роста инвестиций в основной капитал, структурные темпы роста экономики Российской Федерации будут также ниже, чем в Сценарии 1 (1–1,5 % в год).

В данном сценарии мы также предполагаем модель роста экономики России с ведущей ролью потребительского спроса, розничный товарооборот растет быстрее реальных располагаемых доходов населения, однако темпы его роста ниже, чем в Сценарии 1, так как в этом сценарии ниже рост реальных доходов населения (вследствие более медленной экономики), а уровень банковских процентных ставок выше (выше инфляция и ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации).

В обоих сценариях заметное ускорение темпов экономического роста в Российской Федерации возможно лишь при условии активизации инвестиционной активности в частном секторе экономики, что позволит увеличить структурные темпы роста за счет и расширения основного капитала, и роста совокупной факторной производительности (путем импорта и развития новых технологий). Краткосрочные конъюнктурные факторы, такие как увеличение бюджетных расходов для поддержки экономики или населения в условиях кризиса, реализация отдельных крупных проектов компаниями с государственным участием, расширение потребительского спроса, оказывают значимое влияние на темпы роста ВВП в отдельные годы. Однако поскольку структурные темпы роста остаются низкими (в районе 1,5 % в год), добиться трехпроцентного и выше темпов роста практически не реально.

Прогнозируемая динамика инвестиций в основной капитал в нейтральном и рисковом сценариях в 2020–2023 годах

Источник: расчеты авторов.

Наш прогноз показывает, что по импорту машин и оборудования в обоих сценариях экономика России не выходит к концу 2023 года даже на уровень 2019 года, в том числе потому, что реальный курс рубля остается ниже уровня 2019 года, и импортные машины и оборудование остаются дорогими для реализации инвестиционных проектов, ориентированных на внутренний рынок. Это препятствует внедрению новых технологий и более эффективных средств производства и, в конечном итоге, повышению совокупной факторной производительности в экономике.

Для ускорения структурных темпов роста экономики Российской Федерации необходимы как увеличение бюджетных расходов в направления, обеспечивающие повышение роста и его устойчивость в долгосрочной перспективе (образование, здравоохранение, инфраструктура), так и снижение издержек для осуществления инвестиций, внедрения новых технологий и выхода на внешние рынки для частного бизнеса (пересмотр принципов контрольно-надзорной деятельности и взаимодействия государства с бизнесом, снижение издержек ведения внешнеэкономической деятельности, продвижение интересов России в рамках ЕАЭС, понижение налогов на труд).

Счетная палата Российской Федерации

© 2020